

После ужина Су Янь И вернулась в свою спальню. На ее кровати лежало несколько пакетов с покупками. Она их открыла. Внутри лежали пижамы с кроликами, пандами, черепахами и обезьянами, некоторые из них – парные, другие – кигуруми (п.п. комбинезон). Все их можно описать одним словом: милота. Это были вещи, которые она приказала приготовить для нее Кан Чжуну. Ну а теперь... что ей надеть в первую очередь? Сможет ли она этим заставить Цинь Цзи Жаня улыбнуться? Ради его улыбки, Су Янь И действительно на этот раз расстаралась. Она понимала, что придется пойти на некоторые жертвы.

– Мастер, эта пижама-черепаха такая милая. Можете вы первой надеть ее, пожалуйста? Ее зеленый панцирь слишком мил! – прозвучал голос виртуальной маленькой девочки, тихий и взволнованный, лишив Су Янь И дара речи. Ей оставалось только надеяться, что у Цинь Цзи Жаня были такие же вкусы, как и у 001.

Она переоделась в черепашую пижаму и направилась в кабинет Цинь Цзи Жаня. Мужчина разговаривал с кем-то по телефону. Его глаза инстинктивно метнулись к двери, когда он услышал, как та открылась, и в тот момент, когда он увидел ее, его глаза расширились, а тело замерло. Голос человека, говорившего на другой линии, внезапно стал фоновым шумом.

– Ты, ты... – Цинь Цзи Жань внезапно почувствовал, что все слова его покинули.

Когда человек на другой линии повысил свой голос, чтобы спросить Цинь Цзи Жаня, что он сказал, тот, наконец, вышел из своего оцепенения. Он торопливо сказал несколько слов в трубку, прежде чем повесить ее.

– Ты можешь продолжать заниматься своими делами, не обращай на меня внимания, – сказала Су Янь И. С этими словами она спокойно подошла к ближайшему дивану и села.

Цинь Цзи Жань пробежал взглядом по ее одежде, тщательно рассматривая ее зеленую черепашую пижаму. Он некоторое время боролся с внутренним «я», прежде чем, наконец, сказать с притворным спокойствием:

– Да, ничего. Тебе что-то нужно было? Как насчет кукурузной каши завтра на завтрак? Свежая кукуруза очень вкусна.

Упоминание о еде заставило Су Янь И почувствовать себя очень счастливой, но счастье сменилось разочарованием, когда она увидела, что выражение лица Цинь Цзи Жаня было холодным. Почему он не улыбался? Неужели даже этого нелепого наряда было недостаточно, чтобы заставить его улыбнуться? Надувшись, она встала и подошла к нему, чтобы встать прямо перед ним. Затем она подняла голову и, не мигая, уставилась на него. Ее пристальный взгляд настолько нервировал, что он почувствовал, как мурашки пробежали по коже. Он сделал

неловкий шаг назад, но не сводил взгляда с ее лица, боясь, что если посмотрит вниз и увидит ее черепашую пижаму, то рассмеется. Это было бы очень плохо.

Отсутствие его ответа наполнило Су Янь И еще большим разочарованием. Казалось, что ее решение надеть такой нелепый наряд действительно было... крайне нелепым.

– Продолжай работать, – бросила она, прежде чем развернуться и уйти. Поскольку эта тактика была неэффективна, ей следовало подумать о чем-то другом.

Оставив позади рассеянного Цинь Цзи Жаня, она вернулась в свою комнату и сняла черепашую пижаму. Затем она бросила ее и другие пижамы в свой шкаф. Она решила никогда больше не изображать из себя милашку, это было слишком нелепо.

А пока вернемся в кабинет Цинь Цзи Жаня....

Казалось, он хотел убедиться, что Су Янь И действительно ушла, и только тогда позволил уголкам своих губ приподняться. Наконец, смех сорвался с его губ. Именно тогда, Су Янь И – только что закончившая складывать все в шкаф – услышала сигнал системы.

Поздравляем вас с выполнением этой миссии ещё один раз!

+1 очко.

Прогресс: 7/10

Пожалуйста, продолжайте усердно работать!

«Цинь Цзи Жань... неужели твоя скорость реакции настолько медленна?» – мрачно подумала Су Янь И.

– Мастер, вы не хотите, вынуть одежду обратно? – робко спросила 001.

– Раз он смеялся над этим методом, пришло время сменить тактику, – ответила Су Янь И в качестве оправдания.

Один раз надеть эту нелепую одежду было уже достаточно. Скорее всего, Цинь Цзи Жань снова смеялся над ней. Ей не хотелось думать о том, каким трагическим должен быть сейчас ее образ. Цинь Цзи Жань, с другой стороны, думал:

– «Как было бы хорошо, если бы я сфотографировал ее вот так и оставил себе на память?»

Су Янь И, одетая в эту черепашую пижаму, была действительно слишком милой, чтобы это вынести. Интересно, будет ли она носить ее снова в будущем? Если она это сделает, то ему придется не забывать сдерживать свой смех. Он определенно не мог позволить ей узнать, как был счастлив видеть ее в этой пижаме.

...

Как деятельный человек, Су Янь И отказалась тратить время или возможности, чтобы заставить Цинь Цзи Жаня улыбнуться. Поэтому на следующий вечер после обеда она снова вошла в его кабинет. На этот раз она была одета в обычную пижаму, удобную и домашнюю. Хотя Цинь Цзи Жань был немного разочарован тем, что на ней не было черепашьего комплекта, он не был удивлен. Он посмотрел на нее и по привычке хотел спросить, не нужно ли ей чего-нибудь. В конце концов, раньше это была единственная причина, по которой она искала его.

Однако, когда он подумал о ее ненормальном поведении в последние несколько дней, он проглотил свои слова и решил попробовать что-то другое.

– Садись. Хочешь чаю? – спросил он, хотя уже достал чашку и наливал в нее чай. Он любил заваривать себе чай каждый вечер после ужина. Сегодня вечером это был черный чай. Все должно быть хорошо, правда?

Су Янь И не отказалась.

– Позволь мне рассказать тебе несколько анекдотов, – сказала она, сделав глоток.

Цинь Цзи Жань моргнул. Он чувствовал, что его слуховые галлюцинации то возникали, то исчезали, принося ему каждый раз беспокойство. Не дожидаясь его ответа, Су Янь И начала:

– Репортер берет интервью у главврача психбольницы и спрашивает:

«Как вы определяете, полностью ли выздоровел пациент?».

«Мы проверяем пациентов, наполняя ванну водой, ставя рядом с ними ложку и большую миску, и велим им слить воду, – ответил главврач.

«Конечно, они будут пользоваться миской», – неодобрительно сказал репортер.

Главврач посмотрел на него и медленно произнес:

«Нормальному человеку пришло бы в голову вытащить пробку из ванны...»

Вместо того, чтобы создать впечатление, что она рассказывала анекдот, казалось, что она декламировала стихотворение. Каждое слово было кристально чистым, и она произнесла этот анекдот так приятно, что Цинь Цзи Жань впал в транс. Он был погружен в спокойную атмосферу и полностью упустил истинное содержание анекдота, поэтому, когда Су Янь И закончила и выжидающе посмотрела на него, все, что она увидела, было безмятежное выражение его глаз. Там не было и следа улыбки! Почему он не смеялся? Разве этот анекдот не был смешным?

– Это было совсем не смешно, я расскажу тебе еще одну историю. Ты должен слушать внимательно! – ранее целенаправленно изучив множество анекдотов на Байду (п.п. китайский поисковик), она пришла подготовленной. Она была полна решимости продолжить, пока он не рассмеется или не улыбнется!

– Два пациента с психическими заболеваниями, господин А и господин Б, выздоровели одновременно. Лечащий врач, сказал:

«Если у одного из вас случится рецидив, другой должен немедленно доставить его сюда».

Однажды у доктора зазвонил телефон. Это был господин А, который сказал доктору:

«Доктор, о нет. Сегодня утром господин Б залез в мой туалет и настоял, что он мой туалет!

«Быстрее везите его в больницу», – подсказал доктор.

Господин А на мгновение замолчал, а потом ответил:

«Тогда, значит, у меня больше не будет туалета?»

На этот раз, поскольку Су Янь И специально сказала ему слушать внимательно, Цинь Цзи Жань сделал, что ему велено. Он был очень внимателен, но, в конце концов, не знал, какое выражение показать на своем лице.